

Файзуллин Г. Г., Миткин В. А., Губайдуллина А. А.

О РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО МИНИМИЗАЦИИ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Устойчивое развитие нынешней человеческой цивилизации в условиях глобального, все больше интегрированного мира, возможно лишь при мирном сосуществовании народов друг с другом. Общеизвестно, после окончания Второй мировой войны, приведшей к неисчислимым человеческим жертвам и колоссальным материальным потерям, антигитлеровская коалиция в лице стран – победителей фашизма (СССР, США и Великобритания) инициировала образование ООН с целью недопущения Третьей мировой войны. Устав ООН были принят 26 июня 1945 года на конференции в Сан-Франциско, и вступил в силу в 1945 году. По признанию правоведов, занимающихся вопросами международного права, значение Устава ООН состоит в том, что «он является конституционным документом для всех суверенных государств и регулирует жизнедеятельность международной организации по обеспечению безопасности всех субъектов международного права». Будучи общеобязательным для всех стран – членов ООН наднациональный правовой акт более 70-ти лет является основным фактором сдерживания большого

конфликта цивилизаций [2, с. 35].

С момента возникновения государства как организации политической власти всеми признано, что наиболее социально опасным для любого государствообразующего народа является терроризм. Следует отметить, что понятие «терроризм» возникло от латинского слова «terror», означающего «страх, ужас». В буквальном понимании терроризировать – держать в состоянии страха, наводить ужас. Кстати, в научной литературе дается более ста определений терроризму, что подтверждает многоаспектность этого негативного феномена. Терроризм является постоянным спутником человечества. Еще в I веке нашей эры в Иудее действовала секта сикариев (сика – кинжал или короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу. В Средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии, Китае, а также на территориях современного Ирана, Сирии, Ирака, Афганистана и некото-

рых других стран [3, с. 171].

К сожалению, события первой декады третьего тысячелетия показывают, что, несмотря на наличие общих ориентиров мирового сообщества по обеспечению устойчивого бесконфликтного развития, мир может погрузиться в пучину военных конфликтов, способных привести к уничтожению самой цивилизации на планете Земля. В самом общем виде современной парадигмой для социума XXI века можно признать отсутствие альтернативы в культуре мира. Если так, то любой конфликт как на макро, так микроуровне должен быть разрешен путем нахождения баланса интересов конфликтующих сторон. В этом смысле правовой основой для недопущения насилия, экстремизма и терроризма учеными правоведами были признаны Устав ООН (1945) и Всеобщая декларация прав человека (1948). На них базируется международное право, регулирующее широкий спектр современной жизни всех субъектов международного права в лице 193 суверенных государств, входящих в ООН. При этом следует констатировать: все государства обязаны создавать национальное законодательство с неукоснительным исполнением принципа верховенства международного права над наци-

ональным законодательством. Таким образом, законодательство суверенных государств никоим образом не может нарушать права человека. Разумеется, необходимая борьба с террором и экстремизмом в современных условиях осуществляется сообща со всеми субъектами международного права на основании принципов международного права и национального законодательства.

Вопросы обеспечения безопасности индивида, общества и государства выходят сегодня на первый план. Личностная безопасность связана с качеством жизни людей, политического процесса и общества, в целом. Террористические угрозы ставят людей в условия не защищенности перед этим злом мирового масштаба, поскольку подобные нелегитимные мафиозные группы тесно взаимодействуют друг с другом в сфере наркоторговли, игорного бизнеса, заказных убийств и кибер-атак электронных систем.

В соответствии с нормами международного права и национального законодательства проблемы безопасности человека входят в компетенцию наднациональных органов (ООН, Евросоюз и тп.) и законодательства субъектов международного права, каковыми сегодня являются все 193 го-

сударства, входящие в ООН.

Главенствующим международно-правовым актом является Устав ООН. Это «инструмент мира, поскольку Организация создана в целях избавления грядущего поколения от бедствий войны и призвана стать центром согласования совместных действий государств по поддержанию и восстановлению мира и международной безопасности». Вторым наиболее значимым в исследуемой сфере нормативным актом, безусловно, является Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. В преамбуле этой Декларации Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все государства, с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея ввиду настоящую декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению прав и свобод, и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания, и осуществления их как среди народов государств – членов Организации,

так среди народов территории, находящихся под их юрисдикцией. Все иные нормативно-правовые акты, принятые на различных площадках международных организаций и национального законодательства стран мира, сегодня создают свои правовые системы в соответствии с Уставом ООН и Всеобщей декларацией прав человека с учетом такого универсального принципа, как верховенства международного права в отношении национального законодательства [9].

Экстремизм за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем, как в России, так и за рубежом. Его проявления разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования незаконных вооруженных формирований и совершения террористических актов. Рост экстремистских проявлений не только в нашей стране, но и в международном масштабе привлекает внимание юристов, политологов, социологов, психологов, политических деятелей, в целом международной общественности.

Противодействие экстремизму в качестве одного из ведущих направлений правоохранительной деятельности в связи с особой опасностью угроз экстремистского характера неоднократно признава-

лось официально: в Послании Президента России Федеральному Собранию в 2005 г., в его выступлениях на коллегиях Генеральной прокуратуры РФ и МВД России [7].

Президент России В.В. Путин в своем выступлении на заседании Совета безопасности России 20 ноября 2014 г. отметил: «Экстремизм несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы. Наиболее опасен для общества и государства такой вид экстремизма, как национализм, религиозная нетерпимость, политический экстремизм» [5].

Одним из значимых событий в борьбе с данным элементом, разрушающим основы конституционного строя, стал законопроект о запрете признавать священные книги экстремистскими материалами, внесенный в Госдуму Президентом России 15 октября 2015 г. Законопроект предполагает внесение изменений в федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Он появился в результате вызвавшего широкий резонанс вердикта судьи Южно-Сахалинского горсуда Натальи Перченко, которая 12 августа по иску прокурора Билобровца признала экстремистским материалом

книгу «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе». Поводом для этого стали «Аль-Фатиха» и другие суры Корана. В частности, экстремистскими были названы цитаты из Корана: «Тебе мы поклоняемся и Тебя молим о помощи» («Аль-Фатиха»), «Не взывайте же ни к кому наряду с Аллахом» («Аль-Джинн»).

Согласно документу, размещенному в базе данных Госдумы, упомянутый федеральный закон дополняется статьей следующего содержания:

«Статья 3.1. Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов.

Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами». В пояснительной записке к проекту закона отмечается, что Конституция РФ каждому гарантирует свободу совести, вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Кроме того, в документе есть ссылка на преамбулу закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которой «именно христианство, ислам, иудаизм и буддизм составля-

ют неотъемлемую часть исторического наследия народов России». «В связи с изложенным и в целях обеспечения равного уважения к мировым традиционным религиям законопроектом предлагается установить, что Библия, Коран, Танах и Ганджур, составляющие духовную основу упомянутых религий, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами», – подчеркивается в документе. Отмечается, что концепция законопроекта согласована с представителями соответствующих централизованных религиозных организаций России. «Принятие федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не потребует дополнительных бюджетных ассигнований из федерального бюджета», – говорится в документе.

Предложенный Путиным законопроект считают историческим шагом. В Госдуме обещали единодушно поддержать инициативу президента. Первый замглавы фракции «Единая Россия» Сергей Попов считает важным, что законопроект, запрещающий признавать экстремистскими материалами содержание и цитаты из Библии, Корана, Танаха и Ганджура, внесен в преддв-

рии Дня народного единства. «Важно, что законопроект внесен в преддверии 4 ноября – Дня единства. Думаю, все поддержим данный законопроект», – сказал Попов в пятницу в ходе выступления в Госдуме. Он отметил, что соответствующий проект закона, внесенный президентом РФ, «сам по себе достаточно небольшой, но очень емкий, мощный, который касается вопросов, связанных с противодействием экстремистской деятельности». «Мы гордимся тем, что Россия многонациональная, многорелигиозная страна, которая тысячелетиями живет в условиях этого межрелигиозного мира, и президент показывает границу, за которую нельзя переходить», – сказал Попов [1].

В контексте угрозы экстремизма для современного социума также нельзя обойти стороной современную ситуацию на Украине. Разжигание межконфессионального конфликта на Украине может обернуться катастрофой для всей Европы, считают в Русской церкви. Глава синодального Отдела внешних церковных связей заявил, что миротворческая позиция УПЦ вызывает раздражение ряда политических сил, оказывается беспрецедентное давление на руководство ее епархий и на отдельные общины «в це-

лях принудить их выступить на одной из сторон конфликта, развернута массированная кампания клеветнического характера в СМИ по дискредитации Украинской православной церкви с участием крупных чиновников и видных публичных фигур». «Пользуясь благоприятной политической конъюнктурой и поддержкой местных властей, представители раскольнической общины так называемого Киевского патриархата при поддержке радикальных элементов противозаконным, а иногда и открыто насильственным путем захватывают храмы. Уже более 30 храмов канонической Церкви захвачено раскольниками», – заявил глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион. Иерарх привел пример недавнего захвата храма в селе Катериновка Тернопольской области, когда правоохранительными органами было совершено массовое избиение верующих, при котором многим из них, в том числе женщинам и несовершеннолетним, были нанесены серьезные травмы. «С сожалением приходится констатировать заинтересованность некоторых радикальных политических сил на Украине в том, чтобы перевести гражданский конфликт в межконфессиональную плоскость.

Развитие такого сценария могло бы иметь катастрофические последствия не только для Украины, но и для соседствующих с ней стран Европейского Союза и для России» [6].

После государственного переворота, досрочных президентских и парламентских выборов в органы власти Украины прошел целый ряд лидеров радикальных националистов, а также политиков, придерживающихся и проповедующих экстремистские взгляды. Крымский кризис и военный конфликт на Донбассе показали, что украинские радикалы интегрировались в систему государственных органов страны, получив большое влияние, в первую очередь, на рычаги управления силовыми структурами (МВД, СБУ, ВСУ). Многие добровольческие военные батальоны на Украине сформированы на базе экстремистских организаций, в т.ч. запрещенных в России. Украинские СМИ активно использовали и используют язык вражды, начиная с противостояния на Майдане [4].

Современное международное право направлено на установление стандартов, приемлемых для всех государств, призванных консолидироваться вокруг базовых ценностей: демократии, защиты

прав человека, создания плюралистичности в идеологии и экономике. Следует констатировать, что в современной России созданы конституционные основы для внешне экономической деятельности и для субъектов Российской Федерации, в том числе и регулируемые посредством международно-правовых актов.

В этом контексте участие в работе международного Круглого стола на тему «Актуальные международно-правовые проблемы в XXI веке» в стенах МИД России и выступление на нем Председателя Госсовета Республики Татарстан и председателя международной комиссии Совета законодателей РФ, доктора политических наук Фарид Мухаметшина на тему «Основные принципы международной дипломатии оказались в опасности» было встречено с большой заинтересованностью. Особый акцент в обсуждении заявленных вопросов был сделан на парламентском измерении международного взаимодействия – участии представителей депутатского корпуса в системе многоуровневого парламентаризма, продвижении ключевых политических инициатив по актуальным вопросам глобальной повестки дня.

Председатель Государственного Совета РТ Фарид Мухаметшин в интервью СМИ

подчеркнул, что проблемы, обсуждаемые сегодня в рамках круглого стола, вызывают большую озабоченность у специалистов международного права. «В настоящее время основные принципы международной дипломатии оказались в опасности. И, главное, – не созданы механизмы для тех стран, которые стремятся поддерживать сложившиеся взаимоотношения вопреки сложившейся ситуации.

Необходимо использовать все площадки взаимодействия с иностранными коллегами, а также расширять контакты с сопредельными государствами – странами, которые имеют общую границу с Российской Федерацией», – заявил также глава парламента РТ.

Он подчеркнул, что Государственный Совет Татарстана активно работает в рамках межпарламентского сотрудничества с сопредельными странами. В прошлом году Казань посетили представительные делегации Великого национального собрания Турецкой Республики и Всекитайского собрания народных представителей КНР [8].

Как показывает мировая практика федеративных государств, в том числе России,

федеративное устройство является самым оптимальным для многонациональных государств. Поскольку разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями государственной власти позволяет сохранить баланс интересов федерального центра и регионов. Подобные отношения уровни власти в постсоветской России легитимизованы Договором от 15 февраля 1994 г. между РФ и РТ и Федеральным законом «О Договорных отношениях между федеральным центром и субъектом РФ», подписанным Президентом России В.В. Путиным. По мнению многих представителей международного права, именно игнорирование отдельными руководителями, например в братской Украине, граждан, имеющих разные национальности и исповедующих различные религии, не считаясь с международным правом, приводит к тяжелым кризисам вплоть до тенденции распада самого государства.

Так, у мирового сообщества есть направленность изучать опыт национальной политики России, которая сегодня объединила более 190 народов, нации и этносов в Евразийском пространстве.

Литература:

1. В религиозном сообществе РФ комментируют законопроект о запрете признавать священные книги экстремистскими материалами. URL <http://www.newsru.com/religy/16oct2015/>

putin_zakprojekt.html

2. Вылегжанин А.Н. Международное право. – М.: Юрайт-Издат, 2009. – 1016 с.

3. Галкина Е.В. Гражданское общество в сфере глобальной тенденции противодействия терроризму и экстремизму // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – №5-6. – С. 171-172.

4. Доклад «Экстремизм в украинской политике, обществе, СМИ и силовых структурах» в открытом доступе URL <http://www.cis-emo.net/ru/news/doklad-ekstremizm-v-ukrainskoy-politike-obshchestve-smi-i-silovyh-strukturah-v-otkrytom-dostupe>

5. Путин: борьба с экстремизмом – это не борьба с инакомыслием, а стремление не допустить «цветной революции» в РФ. URL <http://maxpark.com/community/politic/content/3113737>

6. Разжигание межконфессионального конфликта на Украине может обернуться катастрофой для всей Европы, заявляют в Русской церкви. URL <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=60743>

7. Тамаев Р.С. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. – 2007. – №6. – С.25.

8. Фарид Мухаметшин: «Основные принципы международной дипломатии оказались в опасности». URL <http://addnt.ru/farid-mukhametshin-osnovnyye-principy/>

9. Эфиров С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 1995. – №4. – С. 8.